

АНАЛИЗ МИРОВОГО ОПЫТА РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ

Коды JEL: Z18, I28, G38

Федорова Н. А., аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия
E-mail: fed-natal@mail.ru; SPIN-код: отсутствует

Золотухина Т. В., кандидат педагогических наук, доцент кафедры политологии и политического управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия
E-mail: tatiana-zolotukhina@yandex.ru; SPIN-код: 2713-0890

Поступила в редакцию 03.06.2024. Принята к публикации 10.06.2024

Аннотация

Актуальность темы. Особенности реализации внутренней и внешней языковой политики странами Запада, Востока и России — исходя из их политических, социально-культурных особенностей.

Цель. Проанализировать особенности языковой политики периода Новейшего времени, осуществляемой странами, относящимися к разным типам политических регионов (Запад, Восток, Россия).

Методология. Опора на теоретические и эмпирические представления о различных типах регионов мира, на статистические данные, отражающие языковую политику; обращение к методу моделирования, используя актуальный подход к применению культурологических моделей.

Результаты и выводы. В ходе анализа особенностей внутренней и внешней языковой политики стран Запада, Востока и России определены проблемы и типы языковой политики, рассмотрены проблемы взаимосвязи политики и культуры, проведен сравнительный анализ языковой политики стран Европы, Азии и России. Необходимо усиливать научную, культурную основы языковой политики, что является фундаментом оздоровления международных отношений, усиления контактности, продуктивности отношений между странами. Российской языковой политике необходимо включать в себя больше практических, популярных и культурологических мероприятий.

Область применения. Результаты исследования могут быть использованы как при анализе языковой политики России, так и при исследовании зарубежных проблем в языковой политике.

Ключевые слова: языковая политика, культура, большой диалог культур, международные организации культурно-языкового профиля, «мягкая сила», особенное политическое управление в современных условиях.

UDC 32.0119.51

ANALYSIS OF THE WORLD EXPERIENCE IN THE IMPLEMENTATION OF THE STATE LANGUAGE POLICY

JEL Codes: Z18, I28, G38

Fedorova N. A., Postgraduate student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA branch), Voronezh, Russia
E-mail: fed-natal@mail.ru; SPIN-code: missing

Zolotukhina T. V., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science and Political Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA branch), Voronezh, Russia
E-mail: tatiana-zolotukhina@yandex.ru; SPIN-code: 2713-0890

Abstract

The relevance of the topic. *Features of the implementation of internal and external language policies by countries of the West, East and Russia - based on their political, socio-cultural characteristics.*

Goal. *The purpose of the study is to analyze the features of language policy of the modern period, carried out by countries belonging to different types of political regions (West, East, Russia).*

Methodology. *Reliance on theoretical and empirical ideas about various types of regions of the world, on statistical data reflecting language policy; turning to the modeling method, based on the current approach of cultural models.*

Results and conclusions. *In the course of analyzing the features of the internal and external language policies of the countries of the West, East and Russia, problems and types of language policies were identified, problems of the relationship between politics and culture were considered, and a comparative analysis of the language policies of the countries of Europe, Asia and Russia was carried out. It is necessary to strengthen the scientific and cultural foundations of language policy, which is the foundation for improving international relations, enhancing contact and productivity of relations between countries. Russian language policy needs to include more practical, popular and cultural activities.*

Scope of application. *The results of the study can be used both in the analysis of Russian language policy and in the study of foreign problems in language policy.*

Keywords: *language policy, culture, great dialogue of cultures, international cultural and linguistic organizations, "soft power", special political governance in modern conditions.*

DOI: 10.22394/1997-4469-2024-65-2-211-219

Введение

Язык как система условных знаков особого рода, определяющая, формирующая абстрактное человеческое мышление, показывающая национальную картину мира, отношение нации к действительности в самом широком смысле этого слова, — не просто национальное достояние, это фундамент культуры, всегда в ее национальном варианте (без которого не может существовать культура — без достаточной конкретики социальной группы, ее исторического пути, духовных особенностей и пр.) [1, 69—73].

Политика страны, в случае ее «естественности», ее опоры на реальную, живую культуру этой страны (когда политика выступает как своеобразное «продолжение», часть культуры данной территории, отличающейся своеобразной «автономностью»), не может не учитывать то, что называют языковым вопросом [2, 278—288; 3, 27—40]. Дело здесь не только в том, что на политически отделенной — суверенной — территории может быть соединено два и более народа, этноса, языки которых естественным образом различаются (даже не столь существенные отличия могут вызывать проблемы: украинский и русский языки на Донбассе, в Луганске и т. д.), дело в самом отношении государства, политических структур к языку — а значит, к культуре в целом, дело и — в «пропаганде» языка—культуры данного народа в мире.

Языковая политика отдельного государства в сложившихся условиях глобального ди-

алога культур (при масштабном кризисе культуры в мире) должна быть направлена:

— на сохранение национальной культуры, важной частью которой является язык (соответствующие «антикризисные», в известном смысле более творческие программы школьного и иного обучения; отдельные акции, мероприятия современного типа, с заметной визуальной составляющей [4, 136—139], и пр.);

— на своеобразную пропаганду своего языка в мире — с учетом наличия иных языков, необходимости дружбы народов (открытие школ, курсов при посольствах, консульствах, на «нейтральной территории», в своей и иной стране; это должно быть связано с общими страноведческими, культурно-сближающими мероприятиями, потенциал которых далеко не исчерпан на данном этапе);

— на уважение иных языков, культур, в частности, если они политически объединены в рамках одного общего государства. С учетом напряженной современной геополитической, культурной ситуации следует должным образом отдавать дань титульной нации с ее языковыми достижениями, что приводит к культурно-политической стабильности, столь ценной в наше время;

— на всемерное использование современных информационно-коммуникативных средств, что способствует разнообразию использования языка в обществе, расширению доступа к информации и содействию межкультурному общению.

«Предпочтение» языка—культуры «чисто политическому» популярно на современном этапе. При этом речь идет о настоящей культуре, искреннем интересе к языку, позитивной, жизнеутверждающей гуманной политике со стороны данного государства [5, 61—73], именно при таких условиях острота собственно политических вопросов заметно снижается: культура, можно сказать, своим содержанием в заметной степени «заменяет» политику как известное «крайнее» средство решения жизненных проблем.

Таким образом, языковая политика должна рассматриваться, на наш взгляд, как часть культурной политики государства, направленной как в пространство самой страны, так и за ее пределы, что очень важно в условиях усиливающегося диалога культур.

Анализ актуальных моментов мирового опыта реализации государственной языковой политики

Прежде всего, следует рассмотреть опыт западных и восточных стран, а также России — используем здесь это традиционное деление, подчеркивающее как культурные, так и политические типологические особенности — в аспекте языковой политики на различных знаковых этапах своей истории. Это важно для системного изучения опыта разных стран, с его ошибками и достижениями, для важного осмысления тенденций современного культурного и политического развития, его разнообразных перспектив, которыми надо уметь «управлять».

Важно подчеркнуть, что прагматическое отношение к языку (когда, например, английский или китайский изучается «для бизнеса») не связано с истинным увлечением лингвокультурой — с истинной культурой людей, поэтому для таких случаев неприменимо то, о чем было упомянуто выше в связи с языковой политикой. Случаи слишком «прагматического изучения языка» — это бизнес-явления, которые выглядят как тупиковые. В данной статье рассматривается именно взаимосвязь политики и культуры.

Что касается Запада в лице Европы, то, имея в виду более культурный регион, наблюдаются, как более адекватные перспективы в области политики, так и более содержательную культуру, что связано, с языковой политикой соответствующих стран: так называемый немецкий институт Гете, итальянский институт Данте Алигьери, Альянс Франсез и т. д. Все эти организации весьма своеобразные, имеющие рыночный, общественный и политический аспекты. Они стараются действительно способствовать позитивному лингвостранове-

дению, распространению культуры, большому культурному диалогу, и здесь надо поучиться у Западных организаций тому, что можно назвать культурно-политическими явлениями, что связано с известной долей рационализма и одновременно тягой к культуре в структуре менталитета.

Невозможно отметить, что Запад сильно озабочен отношением к национальным языкам, их вариантам (диалектам) внутри страны, та как это способны делать в России (где, не дискутируют много по поводу подобных вопросов по причине ясности для многих, что они важны, что направление решения языковых вопросов в сторону этнического богатства однозначно). При этом в плане внешнего проявления «мягкой силы» Запад способен на взвешенные и тонкие решения, их реализацию через мероприятия, организации комплексного общественно-государственно-рыночного характера, что вполне в данном случае соответствует типу экономики, культурному характеру задач. Что касается отношения к внутриязыковой ситуации, то — при всем богатстве, сложности диалектов, их географии, истории, внимание к этому аспекту в Европе носит, скорее, общественный характер... [6, 91—98] Это отражает то, что можно назвать известной «чрезмерно прагматичной» политикой Европы, ее противоречиями, даже кризисностью на современном этапе.

Известно, что внутренняя языковая политика в России, по крайней мере, начиная с народного языка, была практически всегда очень внимательной к проявлениям этнических особенностей: алфавиты, школы, театры и т. д. для самых разных народов России, исследовательское внимание к диалектной ситуации — большая историческая реальность. Все это отражает взаимосвязь прогрессивной политики и культурных трендов [7, 40—48]. В постсоветский период, в условиях определенного социально-культурного хаоса, происходило поддержание внимания к русскому языку в республиках бывшего СССР, исторически, культурно весьма связанных с Россией. Российские политики, культурные деятели, филологи осознают роль языка в укреплении дружбы между народами, укреплении культуры в целом, на что направлены усилия важных организаций, заметно курируемых российским государством.

Возвращаясь к Западу с целью более подробного рассмотрения его внешней языковой политики, отметим, что, например, Институт Гете как неправительственная организация, правопреемник в 1951 г. так называемой Германской академии, основанной в 1925 г., в качестве основной цели имеет обучение

иностранцев немецкому языку, а также — распространению культуры, общественных ценностей Германии. Вначале Институт Гете готовил иностранных учителей немецкого языка внутри страны, затем задачи серьезно усложнились, расширились: в 1959—1960 гг. все федеральные учреждения культуры Германии за границей стали представлять институт Гете. Несомненно, это подчеркивает в том числе и политический аспект как реакцию на усиление диалога культур в мире. При

этом веки института Гете совпадают в целом с геополитическими вехами (Оттепель, Перестройка, когда организация, о которой идет речь, начала серьезно расширяться на Восток). Интересно слияние данной организации с Inter Nationes, открытие филиалов в Новосибирске (в России еще — в Москве, Санкт-Петербурге), Пхеньяне, Луанде и др. В настоящее время это порядка полутора сотен филиалов в около ста странах мира.

Рис. 1. Диалектная ситуация во Франции

Названный так же Университет для иностранцев Данте Алигьери, выполняет в Италии сходные функции: являясь одним из трех подобных университетов на родине, он призван серьезно «приближать» иностранцев к культуре, общественным ценностям Италии как европейской страны. Важно отметить меньшую «экспансию» (и даже как будто ее отсутствие в силу нахождения на территории самой Италии) данной организации и соответствующей политики страны. Это можно объяснить мень-

шими ресурсами, меньшей включенностью Италии в процессы «мягкой силы» в Европе, на Западе. В отличие от Германии — одной из заметных политических территорий в регионе мира, о котором идет речь. Как бы то ни было, политика Италии здесь выглядит именно более ориентированной на культуру. Основание Университета Данте Алигьери в 1984 г. связано как с определенным ответом Италии на усиление диалога культур, так и с изменениями геополитики. Важно отметить, что данное учебное

заведение связано с «сетевым» (450 отделений в 60 странах) Обществом Данте Алигьери, основанном в 1889 г. группой во главе с Д. Кардуччи — первым итальянским литератором-нобелеатом, входящим в Объединение институтов культуры стран Европейского союза [8, 30—31, 44, 88—90].

В данном случае небезынтересен факт, связанный с подписанием манифеста Общества группой из 150 человек, более половины которых были членами итальянского парламента разной политической направленности. Это дает основание говорить, как об «общей политичности» европейских решений «в глубине» культурно-языковой политики стран Европы ближе к Новейшему времени, так и о достаточно искреннем стремлении к культуре в случаях формирования подобных организаций, особенно в Италии. Частная организация, тесно связанная с государством, изначально имела цель защиты итальянской культуры и языка на территориях под властью Австро-Венгрии. Стоит отметить, что, помогая итальянцам за рубежом в поддержании национального духа в непростой исторический период, Общество проводило идею присоединения части территорий Австро-Венгрии к Италии. Позже общество расширило свою географическую сферу, в любом случае стремясь поддерживать итальянских мигрантов, в чем можно видеть проявление особенностей национального менталитета. Характерно, что в период Б. Муссолини Общество перешло под прямой контроль правительства, став каналом активной политической пропаганды под видом культурных мероприятий, причем даже в США, где была запрещена пропаганда фашизма. В связи с политической дискредитацией организация, о которой идет речь, после начала Второй мировой войны потеряла свои связи с зарубежными филиалами, а после завершения

названной войны упразднило слово «национальное» из формулировки официального названия. В 1989 г. правительство Италии, имеющее определенное отношение к данной организации, в связи со столетним юбилеем объявило ее частью Национальной комиссии по продвижению итальянской культуры за рубежом [9, 230].

Французская Альянс Франсез была создана на 4 года позже «Общества Данте Алигьери» и тоже может рассматриваться как политический тренд «мягкой силы» Новейшего времени, связанный с менталитетом, политическим менталитетом европейцев, с осознанием ценности культуры как таковой, европейской, национальной. Будучи объявлена некоммерческой, данная организация осуществляет свою деятельность за рубежом при французских посольствах. Инициатором учреждения Альянс Франсез выступил французский дипломат П. Камбон [10, 765], при этом в совет парижского отделения организации практически сразу вошли, например, Л. Пастер, Ж. Верн, что подчеркивает культурную направленность объединения. Следует отметить, что одобрение организации исходило от Министерства внутренних дел, от Генеральной Ассамблеи. Помимо распространения, усиления французского языка, Альянс Франсез заметно сосредоточена на собственных функциях культурных центров, способствующих организации гастролей театров, музыкальных коллективов Франции, а также выставок, мастер-классов, конкурсов и т. д. В такой широкой и полезной деятельности в любом случае отражается французский национальный характер, немало тяготеющий к «изящному», к культурной сфере. Организация так или иначе имеет более 1000 филиалов в примерно в полутора сотен стран.

Таблица 1

Охват стран филиалами известных европейских организаций культурно-языкового профиля

	Количество филиалов	Количество стран
Институт Гете (Германия)	159	98
Общество Данте Алигьери	450	60
Альянс Франсез	1072	146

Если не осмысливать «топовый» английский язык как язык неоднозначного западного влияния на современном этапе, то приведенные данные позволяют говорить о закономерной активности европейских стран в распространении своей востребованной культуры — через язык, вместе с неким общественно-политическим влиянием. При этом, говоря

о Франции, можно предполагать более культурное, нежели социально-политическое влияние (что явно востребовано — и отражается на статистике); говоря о Германии на современном этапе в связи со структурами, о которых идет речь, можно предположить немалые попытки и социально-политического воздействия (с учетом в том числе статуса Германии

как страны № 2 в Европе и страны № 1 в Евросоюзе по политико-экономическим критериям); говоря об Италии, можно сделать выводы о преимущественно культурном влиянии, без эффекта большого политического влияния. Соответствующая статистика демонстрирует стремление «двойного влияния», при этом закономерно больший эффект имеет именно культурная составляющая там, где страна активнее, сильнее, где у нее явно немало культурных ресурсов.

Нет необходимости специально описывать подобную реализацию языковой политики Великобритании и США в качестве определенных политических и культурных гегемонов, эти страны серьезно преобладают, даже «дают» распространением английского языка в мире, который — можно так сказать — выступает как «лицо политики». Конечно, подобным «напором» не отличается Россия, которая также стремится отвечать тенденциям диалога культур, политическим тенденциям мягкой силы (последнее — в меньшей степени по сравнению со странами Запада). Так, существует организация, связанная с объединением людей, интересующихся русской словесностью, культурой — МАПРЯЛ (Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы), заметно ориентирована на собственно филологические, методические, страноведческие вопросы, что видно по серьезным издаваемым названной организацией журналам «Вестник МАПРЯЛ», «Русский язык за рубежом», по обычаю присуждать ежегодно медаль А. С. Пушкина за заслуги в распространении нашего языка, по учрежденным МАПРЯЛ олимпиадам, конференциям. С учетом сложности русского языка как языка великой культуры, с учетом неполиитизирован-

ности организации, о которой идет речь, были сформулированы задачи МАПРЯЛ, среди которых — не только распространение русского языка в мире, но и — стимулирование научных методов преподавания этого языка, помощь в установлении связей между преподавателями, в обмене соответствующей информацией, в проведении научно-методических мероприятий, др. Первым президентом организации, учрежденной в 1967 г. на конференции в Париже, стал знаменитый российский филолог В. В. Виноградов.

Несмотря ни на что, организация, о которой идет речь, продолжала достаточно активно интегрироваться в мировые события, связанные с социально-культурными трендами: в 2001 г. МАПРЯЛ была принята в Международную организацию преподавателей живых языков (представитель — нидерландский исследователь С. Оде); в 2008—2009 гг. Федеральная целевая программа «Русский язык», а также Фонды О. Дерипаски, «Русский мир» смогли обеспечить Европейский фестиваль русского языка. Все это весьма важно для понимания специфики русской культуры, ее роли в мире, в политических процессах. Причем изучение русского языка, русской литературы, русской культуры в целом, разумеется, способно ослабить искусственное политическое напряжение, «разъяснить» русских, интерес к которым, на самом деле, закономерно велик, остальному миру [11]. Следует заметить, что разного рода культурный обмен между странами сейчас крайне продуктивен.

Приведем тематику конгрессов МАПРЯЛ, подтверждающую глубокую ориентированность на науку, методический поиск — на удовлетворение культурных запросов в противовес политическому напряжению.

Таблица 2

Конгрессы МАПРЯЛ

Конгресс	Дата	Место
1	2	3
«Актуальные вопросы преподавания русского языка и литературы»	1969	Москва (СССР)
«Теория и практика создания учебников и учебных пособий по русскому языку как иностранному»	1973	Варна (НРБ)
«Научные основы и практика преподавания русского языка и литературы»	1976	Варшава (ПНР)
«Теория и практика преподавания русского языка и литературы. Роль преподавателя в процессе обучения»	1979	Берлин (ГДР)
«Современное состояние и основные проблемы изучения и преподавания русского языка и литературы»	1982	Прага (ЧССР)
«Научные традиции и новые направления в преподавании русского языка и литературы»	1986	Будапешт (ВНР)
«Русский язык и литература в общении народов мира. Проблемы функционирования и преподавания»	1990	Москва (СССР)
«Русский язык и литература в современном диалоге культур»	1994	Регенсбург (Германия)

Окончание табл. 2

1	2	3
«Русский язык, литература и культура на рубеже веков»	1999	Братислава (Словакия)
«Русское слово в мировой культуре»	2003	Санкт-Петербург (Россия)
«Мир русского слова и русское слово в мире»	2007	Варна (Болгария)
«Русский язык и литература во времени и пространстве»	2011	Шанхай (Китай)
«Русский язык и литература в пространстве мировой культуры»	2015	Гранада (Испания)
«Русское слово в многоязычном мире»	2019	Нур-Султан (Казахстан)

Из данной таблицы видно, что даты и страны отвечают в том числе политическим тенденциям влияния на страны Варшавского договора, тенденциям открытости России ближе к р. XIX—XX вв., ее стремлению победить на политической арене культурным путем.

Делегаты конгрессов имели возможность погрузиться в различные интересные, проблемные аспекты филологии и методики русского, а через это — в «загадочную славянскую душу». Некоммерческий, принципиально не массовый, а научный характер конгрессов МАПРЯЛ был направлен на профессионалов, способных конкретнее «разъяснить» представителям своих стран значимость великого языка и великой культуры. Издаваемая на базе этого литература способствовала более широкому охвату интересующихся данной темой лиц. Научный филологический посыл в век науки — это правильно, однако россиянам следует подумать и о правильной популяризации их культуры (в том числе внутри страны), что обязательно должно поспособствовать новой политической разрядке, особенно в отношениях со многими странами Европы, также тяготеющими к культурно-лингвистическим акциям. Отметим при этом гораздо более заметную роль государства в таких акциях в России, где государство исторически сильнее, где, будучи более народным в силу менталитета, выбора людей, оно серьезно связано с поддержанием культуры, науки. Демократизация общественной жизни, необходимость активизации гражданского общества должны стремиться к большей активности негосударственных организаций, рыночного аспекта в хорошем смысле этого слова, в том числе в деле реализации языковой политики. Этому можно, поучиться у Запада, который, в свою очередь, может попытаться стать менее политически-прагматичным в русле культурно-языковой политики, обратить больше внимания на внутренние процессы.

Если говорить о восточных странах, в частности о Китае, то нередко можно констатировать высокий уровень самобытной культуры, обусловленный древностью, длительностью культурного пути. Сложная история может приводить к сложной диалектной ситуации в государстве. При этом уровень культуры проявляется в том, насколько учитываются культурно-диалектные различия, насколько адекватно они учитываются в реальной политической ситуации. В частности, Китай представляет собой огромное множество того, что исследователи называют даже не диалектами, а пространством китайских языков. Это привело к тому, что внутренняя языковая политика в XX—XXI вв. такова, что в сложившейся непростой ситуации отдается явное предпочтение северо-восточным диалектам, ближе к Пекину, и это принимают граждане, понимающие необходимость большой консолидации вокруг своей культуры при активном диалоге с иными культурами.

Важно отметить, что Восток, в силу его стремления к модернизации, может проявлять весьма контрастные тенденции «увлечения западным» (а значит — английским языком) и определенного консерватизма, который, все менее вероятен в стремительно освобождающемся мире. Здесь, существует опасность «наивного» отношения к Западу (особенно, например, в Китае как в стране, жители которой в течение многих лет были все же защищены от негативного западного влияния, а теперь ратуют за максимальное упразднение всех железных занавесов, можно привести здесь и пример некоторых бывших республик Советского Союза). Этим могут пользоваться те, кого можно условно назвать «дельцами от языка и культуры» — максимально коммерциализующими культурно-языковой продукт, что связано с нечистоплотной языковой и иной политикой. Конечно, следует надеяться, что субъекты восточных культур, включая политиков, сумеют в конце концов правильно отреагировать на такую

опасность. Свобода современного мира имеет и плюсы: она стимулирует свободу мышления, большую свободу самой разной информации, включая языковую, методическую, истинно культурную. Именно это должно быть опорой в управлении современными государствами, в сложных процессах геополитического оздоров-

ления, когда истинная культура страны, включая древние восточные страны с их глубокой историей, может и должна серьезно противодействовать политической, культурной и даже языковой агрессии, а политическая сфера должна правильно стимулировать, апеллировать к тенденциям прогрессивной культуры.

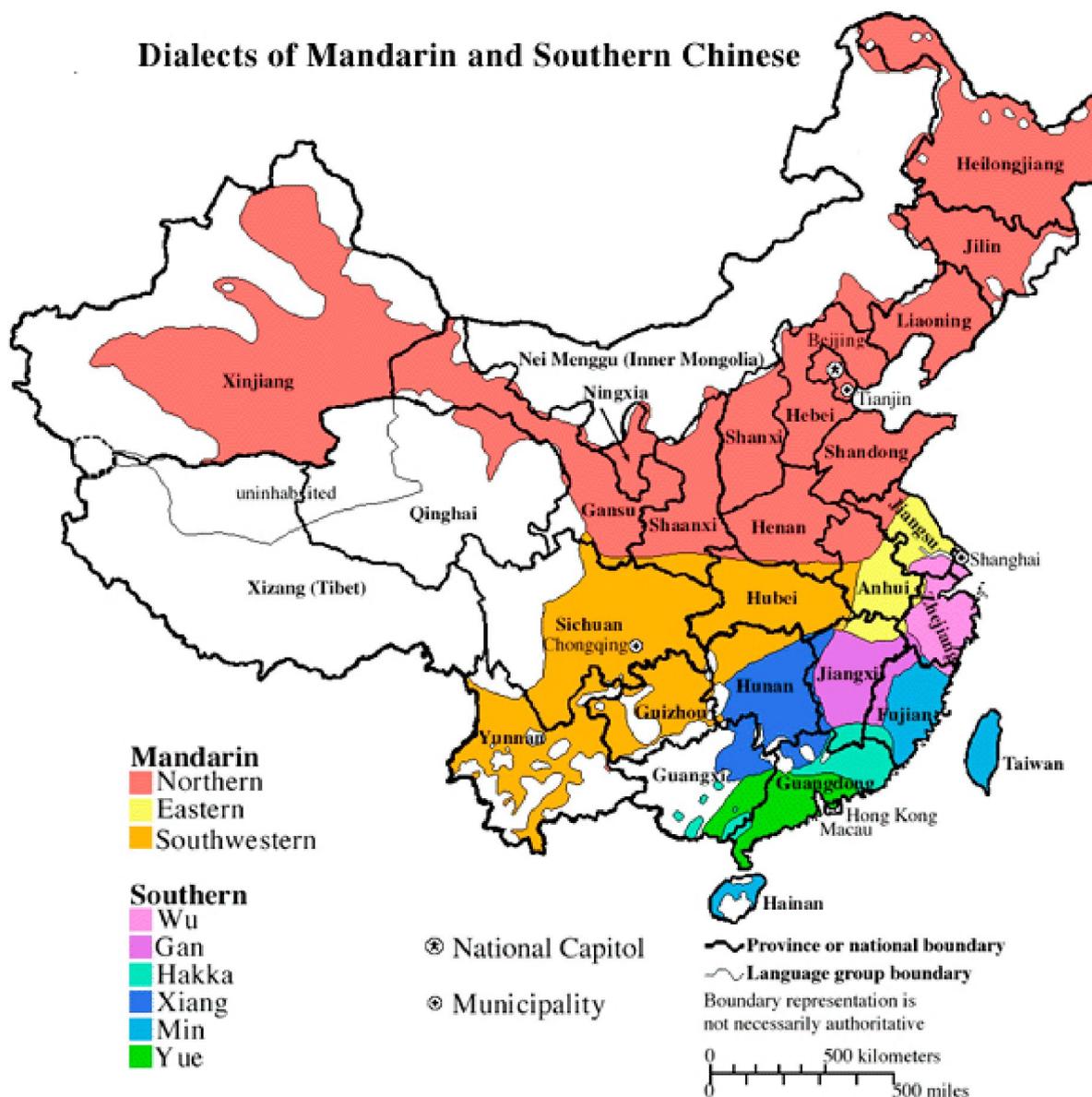

Рис. 2. Диалектная ситуация в Китае

Заключение

В заключении стоит сказать, что анализ актуальных на современном этапе явлений внутренней и внешней языковой политики стран Запада, России и Востока показал необходимость усиления научной, культурной основы такой политики, что в том числе служит фундаментом оздоровления международных отношений, усиления контактности, продук-

тивности отношений между странами. Направление российской языковой политики должно включать в себя больше практических, популярных мероприятий, сочетать лингвистические явления с культурологическими. Такому, более разнообразному, подходу можно поучиться у стран Запада, несмотря на их чрезмерную политизацию языкового вопроса. Также важно в сложившихся условиях сотрудничать со стра-

нами Востока, убеждая их глубоко опираться на собственные лингвокультурные традиции, разрабатывая их, не забывая о них в процессах модернизации, глобального диалога культур. Именно такой подход может стать надежной основой прогрессивного изменения современной геополитики, в связи с которой лингвокультурные явления представляются чрезвычайно важными.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Павлова О. Д. Язык как основа культуры / О. Д. Павлова // Вестник Челябинского государственного университета. — 2011. — № 2. — С. 69—73.
2. Лавринова Н. Н. Культурная политика / Н. Н. Лавринова // Аналитика культурологии. — 2010. — № 17. — С. 278—288.
3. Марков В. И. Глобальный кризис человечества и кризис культуры: методологические заметки / В. И. Марков // Grand Altai Research & Education. — 2015. — № 1. — С. 27—40.
4. Шорохова Д. Д. Современные тренды в проведении мероприятий / Д. Д. Шорохова // Молодой ученый. — 2022. — № 17 (412). — С. 136—139.
5. Голубев В. Б. Демократия — атрибут государства? / В. Б. Голубев // Марийский юридический вестник. — 2014. — № 11. — С. 61—73.
6. Разумова Л. В. Куда уходят французские диалекты? / Л. В. Разумова // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. — 2010. — № 3. — С. 91—98.
7. Мякшев А. П. Национально-языковое строительство в Советском Союзе в послевоенный период: основные направления и тенденции / А. П. Мякшев // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. — 2015. — № 3. — С. 40—48.
8. Article 5. Chapitre II // Charte de l'Alliance Française. — Paris, 2007. — P. 2.
9. Sarti R. Italy: A Reference Guide from the Renaissance to the Present / R. Sarti. — P. 230.

10. Chaubet F. L'Alliance française ou la diplomatie de la langue (1883—1914) / F. Chaubet // Revue historique. — 2004. — № 632. — P. 765.

11. Агаджанов Б. Глава Россотрудничества: в мире растет интерес к изучению русского языка [Электронный ресурс] / Б. Агаджанов // Газета.ru, 07.06.2023. — URL: Глава Россотрудничества: в мире растет интерес к изучению русского языка - Газета.Ru | Новости (gazeta.ru) (дата обращения: 04.04.2024)

LITERATURE

1. Pavlova O. D. Language as the basis of culture / O. D. Pavlova // Bulletin of the Chelyabinsk State University. — 2011. — No. 2. — Pp. 69—73.
2. Lavrinova N. N. Cultural policy / N. N. Lavrinova // Analysis of cultural studies. — 2010. — No. 17. — Pp. 278—288.
3. Markov V. I. The global crisis of humanity and the crisis of culture: methodological notes / V. I. Markov // Grand Altai Research & Education. — 2015. — No. 1. — Pp. 27—40.
4. Shorokhova D. D. Modern trends in holding events / D. D. Shorokhova // Young scientist. — 2022. — No 17 (412). — Pp. 136—139.
5. Golubev V. B. Is democracy an attribute of the state? / V. B. Golubev // Mari Legal Bulletin. — 2014. — No. 11. — Pp. 61—73.
6. Razumova L. V. Where do French dialects go? / L. V. Razumova // The humanitarian vector. Series: Pedagogy, psychology. — 2010. — No. 3. — Pp. 91—98.
7. Myakshev A. P. National language construction in the Soviet Union in the post-war period: main directions and trends / A. P. Myakshev // Izvestiya Saratov University. A new series. A series of Stories. International relations. — 2015. — No. 3. — Pp. 40—48.
8. Article 5. Chapitre II // Charte de l'Alliance Française. — Paris, 2007. — P. 2.
9. Sarti R. Italy: A Reference Guide from the Renaissance to the Present / R. Sarti. — P. 230.
10. Chaubet F. L'Alliance française ou la diplomatie de la langue (1883—1914) / F. Chaubet // Revue historique. — 2004. — No. 632. — P. 765.
11. Agadzhanov B. Head of Rossotrudnichestvo: there is a growing interest in learning the Russian language in the world [Electronic resource] / B. Agadzhanov // Газета.ру, 06/07/2023. — URL: Head of Rossotrudnichestvo: There is a growing interest in learning Russian in the world - The Newspaper.Ru | News (gazeta.ru) (date of application: 04.04.2024)